ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЭКОНОМИКИ и ТЕХНИКИ

ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,

издаваемый НТУ ВСНХ СССР при участии Главсельпрома ВСНХ СССР, Сельпрома ВСНХ РСФСР, Центрального Комитета Союза Рабочих Пищевкусовой Промышленности и Государственных Хозяйственных Об'единений Пищевой Промышленности

№ 7 | Год издания 4-й | 1927 июль

ГПБИЛ имени В. И. ЛЕНИНА СССР

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Общественно-экономический отдел.

Шпиндлер, Е.—Государственная пищевая промышленность РСФСР . 193
Сосновский, Л.—Сырьевое положение пивоварен. промышленности . 195
Лебедев, С. проф.—Тайное винокурение в Сибири 199
Беляев, Я.—Сахар и кофе Голландской Индии 201
Бережной, И.—Кредитование Ц. с.-х. банком сырьевых отраслей сельского хозяйства 202

Научно-технический отдел.

Куприц, Я.—Непрерывность производственного процесса на предприятиях пищевкусовой промышленности 204
Щербачева, Д.—Стойкость дрожжевых клеток 214

Рефераты.

М. Г.—Прибор для определения прозрачности жидкостей 216

Стр.

Федоров, В.—Пивоваренная промышленность в первом полугодии 1926/27 г. 217
Горденин, М.—**М. И. Богомолова** (некролог) 219

Хроника.

Перов, С.—Итоги собрания уполномоченных дрожжевой промышленности СССР 219
Первый с'езд уполномоченных Консервсиндиката 220
Организация Всесоюзного табачного синдиката 221

Библиография.

С-кий, И.—Частный капитал в пищевкусовой промышленности СССР . 221
Косенко, Б.—Ежегодник пивоваренной секции Всесоюзной ассоциации инженеров 222

Кон'юнктура.

Обзор пищевой промышленности ВСНХ СССР за июнь 1927 г. 223

Общественно-экономический отдел

Государственная пищевая промышленность РСФСР *).

Е. Шпиндлер.

Государственная пищевая промышленность РСФСР характеризуется следующими основными данными:

Валовая продукция в миллионах довоенных рублей.

Отрасли.	1925/26 г.	1926/27 г. (по плану)	Прирост % %
Табачная.	48,27	56,76	+ 17,6
Махорочная.	7,7	9,19	+ 19,4
Маслобойная.	77,8	82,3	+ 5,8
Винокуренная.	14,29	14,25	— 0,3
Крахмало-паточная. . . .	4,51	6,98	+ 54,7
Консервная.	3,67	6,77	+ 84,5
Кондитерская.	22,13	26,88	+ 21,4
Пивоваренная.	16,8	22,4	+ 33,3
Дрожжевая.	4,28	5,11	+ 19,4
Сахарная.	2,06	2,07	+ 0,5
Итого.	201,51	232,71	+ 15,48

Рост отдельных отраслей государственной пищевкусовой промышленности РСФСР в большинстве случаев обгоняет рост аналогичных производств по СССР. Так, например, рост табачной промышленности по СССР составляет 13,8%, по РСФСР—17,6%, пивоваренной 16,8% по СССР и 33,3% по РСФСР, кондитерской 14,0% по СССР и 21,4% по РСФСР, консервной 81,2% по СССР и 84,5% по РСФСР. По прочим отраслям темп роста или соответствует темпу роста союзной промышленности (крахмало-паточная и махорочная) или несколько отстает (маслобойная и винокуренная).

В количественном выражении намеченная планом валовая продукция государственной пищевкусовой промышленности РСФСР в 1926/27 году характеризуется следующими цифрами:

1.	Спирта-сырца в 40°. . . .	20.850.000	ведер.
2.	Пива.	16.000.000	»
3.	Дрожжей.	9.879.000	клгр.
4.	Крах. сухого.	310.307	цн.
	Патоки.	327.300	»
	Декстрин.	28.560	»
	Саго.	3.230	»
5.	Масла разного.	569.907	»
6.	Папирос разных.	150.000	тонн.
		28.891,8	т. к. ед.
7.	Махорки курительной. . . .	1.351.200	ящ.
	» нюхательной. . . .	42.500	»
8.	Консервов разных.	793.000	пудов.
9.	Кондитерских изделий. . . .	25.600	тонн.
10.	Сахарного песку (белого). . .	92.520	цн.

*) Редакция отмечает расхождение цифр ВСНХ РСФСР, приведенных в статье, с данными Главсельпрома.

1926 года заключила соглашение с Сельским Господарем, по коему все члены Конвенции полностью должны были быть удовлетворены волынским хмелем. В настоящее время можно сказать, что количественно Сельский Господарь выполнил свои обязательства полностью, что касается качества хмеля, то в этом отношении пивоваренная промышленность не вполне удовлетворена Сельским Господарем, так как помимо неважного качества самого хмеля он еще более ухудшается при его переработке. Отпускные цены за волынский хмель в этом году были установлены и утверждены Наркомторгом СССР—за 1-й сорт 85 р. 50 к. и за 2-й сорт 74 р. 50 к., при чем заводы были принуждены принимать 50% 2-го сорта, от приема же 3-го сорта, благодаря настоянию Пивоваренной Конвенции, члены Конвенции были освобождены.

В настоящее время выяснилось, что сбор хмеля значительно превысил предположения и украинского Наркомзема и украинского Наркомторга и в действительности он будет не менее 68—70 т. пудов, и так как сбыт пива в этом году меньше предполагавшегося, то потребность в хмеле не только может быть покрыта исключительно волынским хмелем, но будет иметься еще излишек на Волыни около 8—10 т. пудов хмеля. Что-же касается Гуслицкого района, цены Наркомторгом не регулировались, а крестьяне, избалованные ценами 1924 и 1925 г. г., назначили в начале сезона цену в 100—115 рублей, то в результате и поныне $^3/_4$ урожая культурного Гуслицкого хмеля не продано и никаких перспектив для его продажи нет. Цены в Костромском районе держались тоже достаточно высокие, примерно, от 50—65 рублей. Частично этот хмель тоже пошел на те заводы, которые гнались за дешевкой, но в большей части этот хмель пошел на потребность браговарения и самогона.

По контрольным цифрам ВСНХ СССР общая потребность хмеля на будущий год выражается в количестве 77—80 т. пудов; урожая же на Волыни ожидается не меньше 110—120 т. пудов. Таким образом, в будущем году пивоваренная промышленность вполне может покрыть свою потребность в хмеле исключительно волынским хмелем, и встанет вопрос о значительном экспорте хмеля за границу.

Тайное винокурение в Сибири.

Проф. С. Лебедев (г. Томск).

В 1914 году война и связанная с ней мобилизация в России повсеместно изгнали употребление алкоголя для питья и все водочные изделия. Мера эта, затем продленная, позволила благодаря крепкому и стройному аппарату казенной винной монополии легко и полно провести в первое время запрета полное из'ятие из употребления алкоголя во всех его формах. В результате этого десятки миллионов людей в течение длительного времени были лишены возможности получать охмеляющие напитки. Однако, это была трезвость поневоле и потому требования на спирт очень быстро родили и предложения его. Прежде всего спирт стал просачиваться в население нелегальными путями благодаря разрешениям его для технических, медицинских и иных целей, например, для автотранспорта и т. д., и затем в Россию хлынул контрабандный спирт. В то же время мало-помалу сорганизовалось тайное винокурение, которое, найдя благоприятную почву, стало стремительно развиваться, снабжая население спиртом и всевозможными водочными изделиями в громадном количестве и по колоссальным ценам.

Из спиртных напитков промышленного происхождения в обычное время имела место в широких слоях сибирского населения, главным образом, водка, в известной мере спирт и в очень малой степени—заводское пиво.

Потребление пива сосредоточивалось только в городах, да и то преимущественно в летнее время.

Малая заселенность и обширность территории Сибири при отсутствии удобных путей сообщения, наконец, необходимость специальных приспособлений для транспорта и сохранения мало прочного по своей природе пива не позволяло малочисленным и слабым сибирским пивоваренным заводам приблизить свой продукт к широким слоям сибирского сельского населения.

Кроме того, приготовление домашнего пива, браги, меда и др. достаточно хмельных напитков является обычным для сибирской деревни. Любая деревенская хозяйка умеет варить и варит, когда потребуется, хмельное крепкое пиво. Таким образом, сибирское сельское население, составляющее 87,7% от общей его численности, в существовании пивоваренной промышленности совершенно незаинтересовано. В связи с этим промышленное пивоваренное производство в Сибири было поставлено очень слабо, и прекращение пивоварения сначала войны прошло в Сибири для масс населения совершенно незамеченным. Умение же и привычка к приготовлению домашнего пива сыграло здесь громадную роль в отношении содействия стремительному, широкому распространению в Сибири тайного винокурения, как только появился запрет на продажу казенной водки. При этом всюду хорошо известное производство домашнего пива легко и просто расширилось до получения домашней водки, сначала примитивной огневой перегонкой, а затем усовершенствованной паровой очисткой.

Приемы винокурения сибирская деревня всегда хорошо знала и с давних пор применяла всюду, куда водка заводского происхождения, допускаемая властью, не проникала по тем или иным причинам.

Среднее душевое потребление казенного спирта (40°), считая в ведрах на одну душу обоего пола, за 1910—1911 г.г. по губерниям Сибири выражалось так:

Амурская	1.13 в	Акмолинская	0.47 в
Иркутская	1.10 »	Якутская	0.80 »
Томская	0.77 »	Тургайская	0 26 »
Забайкальская	0.67 «	Семипалатинская	0.14 »
Енисейская	0.80 »	Семиреченская	0.12 »
Тобольская	0.55 »		

Во всей Азиатской России среднее душевое потребление спирта крепостью в 40 градусов за года, предшествующие войне, колебалось от 0,35 до 0,38 ведра, тогда как в Европейской России эта величина составляла 0,56 ведра.

В связи с войной с 1914 года в Сибири, как и по всей России, была установлена формально безусловная трезвость. В действительности положение было несколько иное и при том с течением времени меняющееся. В городах официально недопустимый для питьевых целей спирт

1914 и 1915 г.г. стал проникать в население путем различного обхода. В сибирской деревне таких возможностей не было и потому запрет на спирт сейчас же вызвал издавна известные в Сибири тайное винокурение. Обилие хлеба в громадном количестве в 1914 году не вывезенного и оставшегося на местах, широкий спрос на водку, хорошие на этом заработки и, наконец, личная в ней потребность,— все это способствовало широкому распространению тайного винокурения, так что через 2 - 3 месяца после начала войны сибирская деревня уже сплошь закурила самогонку. Принимаемые за это время меры против нарушителей закона были совершенно безнадежны. С течением времени создались такие условия, что не хватало места для заключенных, так как в любой деревне курил вино почти каждый двор. Пьяный разгул сибирской деревни быстро разрастался и особенно поднялся в период массового возвращения солдат с фронта.

С течением времени тайное винокурение постоянно расширялось и, технически совершенствуясь, явилось поставщиком сибирских городов, куда самогонка шла уже более высокого качества, часто маскировавшаяся от глаз блюстителей закона изменением ее названия и внешнего вида, фигурируя в качестве продукта, предназначенного якобы не для питьевых целей, напр., лаков, политур и т. п. Явление это было учтено постановлением временного правительства от 27 марта 1917 года, воспрещавшим продажу на ряду с крепкими напитками также непитьевых спиртных веществ крепостью свыше 1,5% алкоголя.

Положение о формальной недопустимости спиртных напитков меняется в Сибири с 8 июля 1918 года, когда временным сибирским правительством издается положение „о распродаже казенного вина, т.-е., водки", хранившегося в казенных винных складах Сибири. При чем, „каждый гражданин мужского пола, достигший 21 года получает право на покупку не более 1/20 ведра".

Постановлением временного сибирского правительства с 1-го января 1919 года казенная продажа питей восстановлена по Сибири. При этом на территории современной Томской губернии с января по июль включительно отпуск из месяца в месяц сильно поднялся, увеличившись за шесть месяцев в 3,3 раза, однако, спрос на водку оставался неизменно значительно выше того, что давали казенные склады.

С распространением на Сибирь советской власти с конца 1919 года устанавливается полный запрет на все водочные изделия, спирт для питьевых целей и вообще всякие охмеляющие напитки. Таким образом, вновь по Сибири восстанавливается безусловная формальная трезвость. С начала 1920 года органы советской власти на местах принимают меры к полному из'ятию из рук населения всех алкогольных напитков и продуктов, содержащих спирт. Всякая возможность проникания спирта в население в той или другой форме легальными путями была совершенно исключена. Бдительный надзор, настойчивое преследование, суровые кары вплоть до конфискации всего имущества за хранение, продажу водки, спирта и тем более за тайное винокурение, казалось, должно было бы предохранить сибирское население от соприкосновения с алкоголем. Однако, стремление к нему оказалось так велико, что, не взирая ни на что, продажа и потребление самогона не прекращалось и в этот период.

Приводимая ниже таблица 1 дает по годам относительные количества различных по крепости сортов „самосидки" в процентах от общего ее производства по Томской губернии. Данные эти частью заимствованы из уцелевших остатков архивов бывшей акцизной лаборатории, частью получены непосредственным анализом в Томском технологическом институте проб самогонки, арестованных в 1923 году по Томской губернии милицией при преследовании тайного винокурения.

Таблица 1.

Годы	Крепость самогон. в об'емн. % спирта. 5—15%	15—30%	30—40%	Выше 40%	Всего самогонки
	Распределение самосидки по сортам в % от общего количества ее.				
1912	0,00	20,00	30,00	50,00	100
1913	7,14	42,86	28,57	21,43	100
1915	10,00	30,00	35,00	25,00	100
1917	16,00	45,33	22,67	16,00	100
1924	45,45	18,18	27,27	9,10	100

Чрезвычайно плохая очистка и малая концентрация самосидки 1922—1923 г.г. заставляли для замаскирования плохого качества продуктов прибегать к примесям иногда безобидных, но большей частью злостных и губительных для здоровья специй, таких как табак, купорос, настой куколя и т. п.

По своему качеству самогонка 1922—1923 года особенно сильно ухудшилась и стала значительно ниже даже неочищенных сырых спиртов времени казенной винной монополии. Различают корчажную и паровую „самосидку". Первая—продукт низшего качества, получающийся примитивной перегонкой бражки при отгонке спирта непосредственно огнем, вторая, называемая „паровой", получается при перегонке паром иногда в приборах довольно сложных и в отдельных случаях достаточно совершенных, изготовляющихся в городских, железнодорожных и заводских мастерских. Нередко эти аппараты снабжены паровыми рубашками, предохранительными клапанами, водомерными стеклами, а также элементами дефлегмации и ректификации. Начиная с 1920 года по Сибири непрерывно ведется усиленная борьба с тайным винокурением. Результаты ее всюду почти не фиксировались и лишь по Томской губернии с октября 1922 года установлен строгий учет тайного винокурения и борьбы с ним.

Для содействия успеху искоренения тайного винокурения лиц, открывающих преступления, материально заинтересовывают представлением им 75% от налагаемого штрафа.

Полученный при этом материал учета очень показателен, как характеризующий тайное винокурение этого периода с самых разнообразных сторон. Он ниже приводится в краткой сводке по документальным данным милиции города Томска, его уездам и по всей Томской губернии за время с октября 1922 года по апрель 1923 г.

Общая сводка этих данных представлена таблицей 2.

Табл. 2.

Произведено обысков	5219
Взято аппаратов	2332
Уничтожено барды	19,526 вед.
Конфисковано самогона	1859 »
Привлечено к ответственности за:	
a) появление в нетрезвом виде в общественных местах	2132
b) за производство	493
c) за торговлю	331
d) за покупку и хранение для себя	1452
e) за укрывательство и пособничество	77 чел.

Что касается исходного материала тайного винокурения в 1922—1923 г.г., то им лишь при среднем и крупном производстве для продажи самогонки служит солод, в большинстве же случаев солод заменяется солоделой ржаной мукой грубого помола, помимо чего берутся также и другие сорта более дешевой муки, напр., гречневой, овсяной, ячменной, просяной и т. п.

Обычно дрожжами пользуются только в начале работы а затем применяют только закваску от предыдущего затора. Сбраживаемую массу (затор) делают в большинстве случаев очень густой.

Из пуда зерна и вообще сухих припасов получается 8—12 бутылок самогонки крепостью от 5 до 75° алкоголя. Корчажная самогонка всегда мутно окрашена, с характерным неприятным запахом — от 5 до 25° алкаголя, паровая—от 25 до 35°, двойной очистки, называемая спиртом, достигает 75°. Расценка последней значительно дороже.

Результат неуклонной полугодовой борьбы по Томской губернии за 1922—1923 г.г. оценивается самой милицией так: „борьба протекает успешно, но к желанным результатам, т.-е., к полнейшему искоренению этого зла городской и уездной милицией пока еще не привели, так как зараза эта сильно вкоренилась не только в темную массу крестьян и рабочих, но и в людей зачастую образованных и развитых".

Для уяснения того, во что обходилась в 1923 году стране формальная трезвость ниже в таблице 3 составлены годовые затраты хлеба, топлива и денежные расходы по Западной Сибири при формальной трезвости и неразрывно связанным с этим тайным винокурением—с одной стороны, и с открытым, разрешенным потреблением водки в условиях казенной винной монополии за 1910—1911 г.г.— с другой.

Таблица 3.

Расходы и доходы:	При каз. вин. монополии за 1910/11 г. г. [1]		Тайное винокурение за 1922—1923 г. г.	
Хлеба и картофеля в хлебных единицах.	2.727.611 пуд.[2]	100%	135.6%	3.700.000 п.
Топлива (каменного угля)	1.363.850 «	100%	244.6%	3.330.000 »
Самогонки крепостью 20%	—	—	67.4%	1.850.000 в.
Водки крепостью 40%	2.746.010 вед.[3]	100%	—	—
Водки и самогонки, выраженных в ведрах *абсолютного* спирта	1.098.404 »	100%	33.7%	370.000 в.
Чистый доход казны.	18.384.098 руб.	—	—	Нет
Расходы казны . .	нет	—	—	Расходы милиции и суда по преследованию тайн. винокур., и т. д.

Данные Стат. Бюро за 1923—24 г. г. о потреблении самогона по Сибирскому Краю определяют в 2.750.000 ведер. Ошибка может быть только в сторону преуменьшения. Сводные данные для Сибири за последующие годы автор не встречал. Но по всем отзывам выпуск разрешенной правительством водки все же ослабил тайное винокурение. Однако, недостаток разрешенной водки, отдаленность ее от потребителя, высокая цена, оставляющая полную возможность конкуренции с нею самогонки, чрезвычайно обесценивают эту совершенно правильную правительственную меру против тайного винокурения в Сибири.

Сахар и кофе Голландской Индии.

Беляев А. Н.

Голландская Ост-Индия, как и всякая другая колония, играет *огромную роль в экономическом благополучии* буржуазии своей метрополии—Голландии. Благодатный климат, дешевый труд порабощенного населения, благоприятные условия для эксплоатации туземцев и извлечения больших прибылей и помещения туда капиталов, в этом отношении Голландская Индия целиком оправдывает свое прозвание «кормилицы Голландии».

В 1830 г. в Голландской Индии была установлена фискально-аграрно-коммерческая система, называемая Cultuur stelsel (культурная система), по которой все население, сидящее на земле, должно было платить одну пятую своего урожая за пользование землей, считавшейся собственностью государства. Таким образом, правительству представлялась возможность вести учет произведенного кофе, сахарного тростника, кошенили и т. д. В отношении чая эта система была уничтожена в 1849 г., а несколько ранее, именно в 1842 г., земли в центральной и западной Яве были отданы в аренду частным плантаторам чая, которые получали авансы и выплачивали их натурой, обращая внимание лишь на количество выработанного чая, в ущерб его качеству. В 1860 г. правительство потеряло около 6.000.000 гульденов на чайное дело, после чего решило отказаться от этой системы и начало продавать земли в собственность по 25—50 гульденов на 1 бао (1 бао=0,71 гектара).

В 1872 году эту систему было решено заменить частно-предпринимательской, при чем государство оставило за собой право на монопольную эксплоатацию кофе, которая, как мы увидим ниже, особого значения в настоящее время не имеет. Главной причиной отмены этой системы был большой рост злоупотреблений правительственных чиновников, на почве так называемых «свободных контрактов».

Лишь с 1891 года начинает приливать сюда иностранный капитал, достигающий особенно резкого скачка *с развитием каучуковых плантаций в 1908—09 г.*

С 1908 по 1912 г. британский капитал вложил в каучуковую промышленность более 50 мл. фунтов стерлингов. Бельгийский, американский и французский капиталы также заинтересовались каучуком. Позже всех присоединился голландский; это об'ясняется тем, что он был заинтересован, главным образом, в сахарных плантациях на Яве.

Проникнув, иностранный капитал скоро распространился и на другие культуры, как-то: культура чая и др. Например, на восточном побережье Суматры голландские предприниматели засаживают 95,172 гектаров каучуком, чаем, кофе, пальмовыми деревьями и проч. и 110,196 гект.— иностранные предприниматели, с 46% голландского капитала и 54% иностранного. Всего голландцами помещено около 800 мил. гульденов; такая же сумма принадлежит и иностранцам.

Главным продуктом производства на Яве является сахар. После отмены принудительного культивирования были опасения о том, что туземцы перестанут разводить тростник, так как фабриканты своих земель не имели. Но культура сахара пошла в ином направлении; предприниматели арендовали у туземцев земли приблизительно по цене 40 флоринов за 1 бао (бао=0,71 гектара), что в общем составляет расход в 5,5 млн.

Площадь земли, занимаемая под культуру сахарного тростника, составляет 220.000 бао, а вся полезная земельная площадь Явы составляет 9.326.000 бао, из которых

---

[1]) 1910. Статистика производства, облаг. акц. н. ч. Изд. Гл. Упр. Неок. Сборов, выпуск 11—1912 г.

[2]) Там же 7 стр.

[3]) Там же 13 стр.